

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Козлова О.А., Хеззекова К.Т. — Интеграция европейских стран в области региональной безопасности на примере НОРДЕФКО // Национальная безопасность / nota bene. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.2.39891 EDN: BRTWCW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39891

Интеграция европейских стран в области региональной безопасности на примере НОРДЕФКО

Козлова Олеся Андреевна

студент, кафедра теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов, старший лаборант-исследователь Отдела европейских политических исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 17 к1

✉ 15oakoza2020@gmail.com

Хеззекова Камилла Торекуловна

студент, кафедра теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, Москва, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 17 к1

✉ Khezzekova@mail.ru

[Статья из рубрики "Трансформации систем национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2023.2.39891

EDN:

BRTWCW

Дата направления статьи в редакцию:

04-03-2023

Дата публикации:

28-03-2023

Аннотация: Предметом исследования являются интеграционные процессы в сфере региональной безопасности на европейском пространстве, в основу которого вошли труды Б. Бузана и О. Вейвера. В работе рассматриваются разные объединения европейских стран с целью достижения сотрудничества по точечным направлениям, общих для конкретного региона. Изучение выбранной темы происходит через призму теорий Копенгагенской школы безопасности, в особенности теорий регионального комплекса безопасности и секьюритизации. Одной из тенденций современных международных отношений является регионализация в области международной

безопасности. Следовательно, понимание данного процесса позволит прогнозировать развитие политики государств по отношению к межправительственным организациям. Основной акцент научной статьи делается на анализе функционирования Северного оборонного сотрудничества (NORDEFCO), ибо объединение скандинавских стран выступает образцом эффективной поступательной интеграции в регионе Северная Европа. Прогресс деятельности организации заключается в расширении понятия безопасности для политических действий. Теперь в неё входят угрозы и проблемы не только военно-оборонительного характера, но и экономического, экологического, правового, социального и этнополитического направления. Научная новизна исследования заключается в выявлении и анализе Северного оборонного сотрудничества (NORDEFCO) в контексте подкомплекса региональной безопасности, а именно в определении дальнейших перспектив деятельности данной интеграционной группы в укреплении обороноспособности стран-членов. NORDEFCO выступил структурным прообразом для многих европейских оборонных объединений. Однако Северное оборонное сотрудничество не стало альтернативой НАТО в Северной Европе, о чём свидетельствует и заявление Швеции и Финляндии на вступление в Североатлантический альянс, поданное в 2022 г. Следовательно, скандинавским государствам не удалось окончательно достичь автономии в установлении собственной системы безопасности в регионе.

Ключевые слова:

НОРДЕФКО, НАТО, теория секьюритизации, региональный комплекс безопасности, региональная безопасность, оборонное сотрудничество, региональное объединение, интеграционные процессы, Европейский регион, скандинавские страны

Введение.

В современном мире развитию глобализации сопутствует и усиление динамики регионализации. Данный процесс обусловлен снижением уровня вмешательства глобальных держав во внутренние дела других стран, а также увеличением количества интеграционных процессов регионального характера. На региональном уровне государства объединяет большее число факторов, чем на глобальном. Следовательно, учёные в трудах начали разделять действия, происходящие на глобальном и на региональном уровнях. В теории международных отношений появилось понятие «региональный комплекс безопасности», разработанный исследователями Копенгагенской школы безопасности Б. Бузаном и О. Вейвером. Данная концепция создаёт определённое сообщество на основе нескольких государств одной территории, она позволяет определить проблемы безопасности и пути их решения, свойственные конкретному региону. Существенное число интеграционных процессов в сфере международной безопасности произошло в Европе. Одним из таких примеров является Северное оборонное сотрудничество (NORDEFCO), созданное для укрепления национальной обороны стран Северной Европы. Однако подтверждает ли причина возникновения данной организации теорию регионального комплекса безопасности. Тогда и эффективность решения проблем международной безопасности будет напрямую зависеть от их устранения на локальном и региональном уровнях.

Основные положения теории регионального комплекса безопасности

Понятие «регионального комплекса безопасности» появилось в рамках теории

секьюритизации. По её концепту любая угроза, представленная действием актора или им самим, становится экзистенциональной для субъекта, которому она была декларирована. В фундаменте секьюритизации лежит три корня: теория речевых актов (публичное объявление проблемы, которую общественность должна принять в качестве своей), шмиттианское понятие безопасности (авторитаризм политических решений в вопросах безопасности исходит из легитимации, что приводит к необходимости чрезвычайных действий) и политика исключений, дебаты традиционалистов о безопасности [\[1, с. 213\]](#). Если объектом секьюритизации выступает угроза или опасность, то субъектом может быть любой актор, способный декларировать её в масштабе. Но в основном им являются лидеры политической элиты, лоббисты или авторитетные лица группы давления [\[1, с. 214\]](#). Когда проблема секьюритизирована, то выдвигаются исключительные меры по её устранению, ибо она приобрела высокую значимость. Секьюритизация – не произвольный процесс, а направленное действие, обусловленное множеством, но достаточно определённых факторов. Концепция регионального комплекса безопасности проистекает из теории секьюритизации, что предопределяет её конструктивистский компонент. В ней не только политические, но и общественные процессы формируют проблемы безопасности. Существенную роль играет и понятие идентичности, позволяющее отделить своё от чужого. Однако данной парадигме свойственны и особенности политического реализма, что выражено в факторах территориальности и полярности действующих в регионе сил.

Международная система содержит много комплексов безопасностей, т. е. «групп государств, чьи основные проблемы безопасности так сильно взаимосвязаны, что их национальные интересы нельзя рассматривать отдельно друг от друга» [\[2, с. 106\]](#), которые постоянно подвержены интеграции именно на региональном уровне. Национальная безопасность страны не самодостаточна, ибо её невозможно исследовать вне контекста региональных и глобальных процессов. Однако и весь Земной шар недостаточно сильно объединён в отношении международной безопасности. Так в результате «слияния» межгосударственных границ в сфере безопасности приводит к формированию сотрудничества в области политических и военно-стратегических аспектов безопасности [\[3, с. 3\]](#). Одним из них является – региональный уровень, на пространстве которого взаимосвязь между акторами крепка, что приводит к более точному изучению процессов, происходящих в нём. Региональный комплекс безопасности образуется на основе географической близости между действующими силами, т. к. преодоление угроз на коротких расстояниях достигается легче, чем на длинных. Он выступает подструктурной составляющей международной системы, где государства связаны высокой степенью взаимозависимости в сфере безопасности и принципом определения других акторов системы через призму «друг-враг».

Б. Бузан и О. Вейвер разработали структуру для чёткого выделения комплекса региональной безопасности, в которую входят: 1) граница комплекса, отделяющая его от соседей; 2) анархичная система, предполагающая вхождение в состав комплекса более одной автономной единицы; 3) полярность, влияющая на распределение власти в регионе; 4) социальная конструкция – идентичное понимание акторами концепции «дружба-вражда» [\[4, с. 53\]](#). Данные положения позволяют выделить в международной системе региональные комплексы безопасности, классифицировать их и обусловить их внутренние и внешние изменения. Учёные определили центрированные и стандартные комплексы безопасности, суперкомплексы и региональные комплексы безопасности великих держав, а также подкомплексы, протокомплексы и прекомплексы. Стандартный комплекс безопасности представляет вестфальскую форму объединения, включающую в

себя взаимодействия между региональными акторами, исключая участие в них великих держав. Центрированный комплекс безопасности отличается от стандартного наличием великой державы или сверхдержавы в качестве политического доминанта. Но отмечается и другая его форма, где регион образован коллективными институтами, созданными государствами и набирающими политическую силу. Суперкомплекс выступает устойчивым межрегиональным уровнем с одной или несколькими великими державами или сверхдержавами. Он строится на региональных комплексах безопасности, т. е. объединениях, характерных для определённого региона и имеющих в составе великие державы. Однако процессы в них оказывают влияние на баланс сил на глобальном уровне. Основой прекомплексов являются двусторонние отношения в сфере безопасности, что позволяет им иметь потенциал к созданию регионального комплекса, но он недостаточный для установления перекрёстных связей между его акторами. Отличие протокомплекса заключается в слабости региональной динамики, но он тоже обладает взаимосвязью своих внутренних единиц в области безопасности [\[4, с. 55-56\]](#). В теории комплексы региональной безопасности не должны наслаиваться друг на друга. Актор может находиться только в одном объединении, за исключением подкомплексов, формирующихся в виде системы внутри регионального комплекса безопасности, пример которого представляет европейское пространство. Внутри него достаточное количество различных форм интеграций, создающих прообразы подкомплексов региональной безопасности.

Особенности интеграции европейских стран в сфере безопасности на примерах региональных объединений.

По теории Б. Бузана и О. Вейвера в мире существуют девять комплексов региональной безопасности, одним из которых выступает Европа. На её пространстве основными интеграционными объединениями являются Европейский Союз и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, но внутри них действует недостаточное количество институтов безопасности, к примеру, отсутствует постоянная европейская армия. ОБСЕ большой акцент в своей деятельности ставит на решение правовых вопросов. Более того, в ЕС европейские государства находятся на разных уровнях интеграции и не всегда полностью согласны с его курсом центральной политики. Данные обстоятельства повлияли на возникновение «накладывающихся друг на друга регионов» [\[5\]](#) и подкомплексов региональной безопасности. Причинным фундаментом их появления становится не только геополитический фактор в виде региональной территории, но и общие ценности и идентичность видения угроз безопасности. Следовательно, акторы стремятся создать региональное объединение, направления деятельности которого будут сформированы, исходя в первую очередь из национальных интересов посредством тесного сотрудничества, основанного на взаимном доверии.

Недавние политические решения Литвы, Польши и Украины предопределили создание Люблинского треугольника, представляющего подкомплекс региональной безопасности. Его начало было положено 18 марта 2021 г. с подписанием протокола о практических вопросах двустороннего сотрудничества в международной и региональной политике и безопасности, о взаимодействии между Украиной и Литвой в рамках международных и региональных организаций, о необходимости продолжить усилия Литвы в реализации стратегических целей Украины относительно приобретения членства в ЕС и НАТО [\[6\]](#). Трёхсторонняя интеграция основывалась на общности исторического прошлого с отсылкой на Люблинскую унию и создание Речи Посполитой в 1569 г., для полного воспроизведения которой не достаёт участия Беларуси. Страны Люблинского треугольника сплотились на почве антироссийских настроений, усиливающих в их

внешней политике. Данный блок нацелен способствовать укреплению лидерских позиций Польши и Литвы в Восточном партнёрстве, углублению интеграции Украины в ЕС и НАТО, разработке противодействий современным угрозам безопасности, расширению состава Люблинского треугольника и распространению влияния США в регионе, что и отражает основные ценностные ориентиры, объединяющие страны в подкомплекс региональной безопасности.

Для Центральной Европы также характерно развитие регионального оборонного сотрудничества, о чём свидетельствуют появление Центральноевропейской оборонной инициативы (CEDI). В 2010 г. Австрия, Хорватия, Чехия, Венгрия, Словакия и Словения создали данную платформу, направленную на укрепление региональной безопасности в рамках ПРМ ЕС и НАТО, но ставя акцент на региональные интересы стран-участниц. Эффективность Центральноевропейской оборонной инициативы (CEDI) определяется равенством партнёров в отношении их возможностей и ресурсов, свободой от институциональной основы любого сообщества и общностью национальных интересов для формирования стабильного блока. Благодаря сотрудничеству государств Центральной Европы был реализован ряд проектов. Внутри Центральноевропейской оборонной инициативы был организован Многонациональный центр по логистике (MLCC), выработана программа «Smart Defence», произведён обмен накопленным опытом посредством проектов «Train the Trainers» и «Weapons Intelligence Team (WIT)», организованы химический, биологический, радиологический и ядерный надзор (CBRN) и беспилотная система наблюдения с целью снижения рисков для операторов и повышения их гибкости [\[7, с. 18\]](#). Наиболее успешным результатом сотрудничества является COOPSEC, т. е. проведённые в 2017 г. и 2019 г. международные военные учения, посвящённые коллективному решению проблем миграционного кризиса и роли в нём военных сил. В ходе реализации проекта была улучшена координация министерств обороны стран-участниц, а также созданы многонациональные вооружённые силы и полиция для устранения общих региональных угроз безопасности. Активное создание региональных сообществ Европы в области безопасности началось ещё в 1990-е гг., что было обусловлено ликвидацией стабильного состояния международных отношений в условиях биполярного противостояния великих держав. В 1991 г. посредством Германии, Франции и Польши сложился форум европейской безопасности в рамках Веймарского треугольника. Так, Дания, Финляндия, Швеция и Эстония за короткий промежуток времени создали интеграционные объединения как Сотрудничество северных стран по вооружениям (NORDAC и Северная координационная организация военных миротворческих операций (NORDCAPS), в 1994 г. с помощью – Латвии, Литвы и Эстонии было основано Балтийское оборонное сотрудничество (BDC). Сформированные в рамках BDC четыре объединения (BALTBAT, BALTNET, BALTRON и BALDEFCOL) стал «генеральной репетицией» по созданию воинских объединений стран Балтии [\[8, с. 135\]](#). Более крупным объединением в том же регионе стал Совет государств Балтийского моря (CBSS), в который вошли Эстония, Латвия, Литва, Норвегия, Дания, Швеция, Исландия, Финляндия, Германия, Польша и Европейская комиссия. Деятельность межправительственного форума, созданного в 1992 г., направлена на организацию «безопасного региона» [\[9, с. 41\]](#). Совет государств Балтийского моря развивает невоенные направления международной безопасности – устранение опасных ядерных и радиационных объектов и сопротивление их распространения; обеспечение гражданской защиты в периоды природных катастроф; решение проблемы торговли людьми и насилия над ними; борьба с международным терроризмом, организованной преступностью и нелегальной миграцией; уничтожение наркотрафиков; достижение экологической безопасности.

Институциональная основа сотрудничества Северных стран состоит из двух основных органов: Северного совета (NC) и Совета министров Северных стран (NCM) для межправительственного сотрудничества. Однако несмотря на то, что вопросы внешней политики и политики безопасности обсуждаются в обоих органах, внешняя политика и политика безопасности не входит в их мандаты. В этом сотрудничестве главными действующими лицами являются МИД северных стран. В основе данного сотрудничества лежит формат, называемый «Северная пятерка» (N5) по названию пяти северных государств. Данная платформа является «двигателем» сотрудничества Северных стран политики безопасности. Структура вышеперечисленных организаций является своего рода опорой для распределения прав и обязательств между странами-участницами и по поддержанию политической стабильности в регионе. Северный Совет и Совет министров Северных стран стабилизирует социально-экономические и культурные взаимоотношения между скандинавскими странами, а также принимают активное участие в деятельности других европейских стран, например: Совета Баренцева Евроарктического региона (СБЕР), Совета государств Балтийского моря (СГБМ) и Арктического Совета (АС). Деятельность организаций направлена на выработку общей политики экологической безопасности в регионе [\[10, с. 245\]](#). Однако значительная часть работы министров обороны сфокусирована на координации оборонного сотрудничества Северных стран под эгидой Северного оборонного сотрудничества (NORDEFCO) [\[11, с. 11\]](#).

Достаточное количество интеграционных объединений в области безопасности на региональном уровне европейского пространства указывают на современные тенденции продолжения формирования подкомплексов и развитие уже существующих:

- Углубление межстрановых различий в оценке угроз.
- Направленность оборонной политики государств на самоидентификацию в рамках определённого региона.
- Оптимизация военных расходов государств посредством региональнооборонного объединения.
- Усиление интеграции стран на основе географических и историко-культурных особенностей регионов.
- Сохранение состояния отсутствия единой военной угрозы для всего европейского пространства.
- Уход от громоздкой бюрократии европейских институтов международной и национальной безопасности.
- Расширение понятий международной и региональной безопасности, в которые вошли проблемы, связанные не только с военным направлением, но и с экологией, экономикой, этнополитическими конфликтами, миграцией и защитой прав человека.

Значение деятельности Северного оборонного сотрудничества (НОРДЕФКО) для безопасности в регионе Северная Европа.

После окончания холодной войны военное сотрудничество между северными странами развивалось постепенно. Большая часть этого сотрудничества связана с Арктикой, стратегическое значение которого резко возросло в последнее десятилетие. Северные страны в культурном отношении практически идентичны, ибо исторически сложилось так, что они тесно сотрудничали практически во всех других сферах жизни. Во время

холодной войны из-за расхождения доктрин безопасности пяти стран военные вопросы были исключены из скандинавских форумов. Так в 1949 г. Дания, Исландия (единственный член НАТО, у которого нет военных сил, это было одним из условий вхождения страны в организацию) и Норвегия основали и вступили в Североатлантический альянс. Швеция и Финляндия предпочли сохранить свою территориальную целостность, однако в настоящее время являются стратегическими партнерами НАТО. В 1995 г. Швеция и Финляндия присоединились к Дании в качестве членов ЕС, в то время как Норвегия решила придерживаться нейтралитета. Тем не менее, Норвегия принимает активное участие в области обороны и безопасности стран ЕС. Например, в военных операциях ЕС в Африке. Касаемо, соседей Норвегии – Дании и Исландии, то Дания придерживается нейтрального статуса, поскольку она отказалась от участия во внешней политике и политике безопасности ЕС. После финансового кризиса с 2008–2011 гг. Исландия ослабла, став менее привлекательной страной для ЕС. Все пять государств так или иначе участвуют в региональных организациях, таких как Арктический Совет, Баренцев Совет и Совет государств Балтийского моря. Являясь гибким инструментом, сочетающим экономию денежных средств с обширной программой действий, начиная от совместных учений и тренировок до закупок военного оборудования, NORDEFCO рассматривается как отличный пример «smart» обороны [\[12, с. 31\]](#).

Особый путь становления подкомплексом региональной безопасности прошли Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия и Исландия, объединившиеся в 2009 г. в Северное оборонное сотрудничество (NORDEFCO). Первая попытка создания Скандинавского оборонительного союза, инициатором которой стал Премьер-министр Швеции Таге Фригьёф Эрландер, была осуществлена Норвегией, Данией и Швецией в 1948–1949 гг. посредством переговоров в Карлстаде, Копенгагене и Осло [\[13, с. 30\]](#). Однако разные позиции стран в отношении понимания концепции нейтралитета и моделей их взаимодействия друг с другом и западными государствами в сфере международной безопасности не привели к должному результату по формированию объединения. Провал создания альянса был обусловлен и отказом США поставлять ему оружие, а также достаточно серьёзным масштабом советской угрозы. Но во времена холодной войны сотрудничество стран Северной Европы развивалось по другим направлениям. В 1952 г. был создан паспортный союз, а в 1954 г. – общий рынок труда. Функциональной базой интеграции скандинавских государств стали Северный совет, сформированный в 1962 г. и Совет министров, основанный в 1971 г. Этапы объединения, проходили в период рождения *Nordicness*, т. е. скандинавской идентичности, которую принимали граждане всех пяти стран. Она была одобрена и жителями других государств, что О. Вейвер объяснял более низким уровнем военной напряжённости в Северной Европе по сравнению с центром континента, особой социальной моделью, воплощающей баланс между социализмом и капитализмом, а также антимилитаристским настроением общества [\[14, с. 1164\]](#). Однако фактора скандинавской идентичности оказалось недостаточно для углубления коллаборации. План создания единого рынка провалился в 1950-е гг., а Северного экономического общества (NORDEK) в 1970 г., как и первые попытки формирования единых институтов региональной безопасности. Находясь на разных уровнях интеграции в НАТО и ЕЭС, Норвегия, Дания, Швеция, Исландия и Финляндия не могли прийти к компромиссу в военном и экономическом направлениях. Более того, Финляндия была связана со Советским Союзом, после самоликвидации которого был установлен новый миропорядок, повлиявший на сотрудничество скандинавских государств.

Помимо вышеперечисленных разногласий на предполагаемые угрозы, скандинавские страны разработали другие аспекты своей политики безопасности в период холодной войны, которые отличали их от других западных стран. Несмотря на двойственную политику в отношении альянсов, Северным странам удалось выработать общий подход к безопасности на нескольких уровнях. Во-первых, было налажено сотрудничество в Организации Объединенных Наций в отношении миротворческих операций ООН, в которых Северные страны принимали активное участие. Во-вторых, все северные государства пытались не проводить политику, которая могла бы оказать существенное негативное влияние на безопасность региона. Так, четыре страны стремились к тому, чтобы в регионе не было иностранных военных баз и ядерного оружия. Они рассматривали «безопасность» в широком значении этого слова, чем просто военное. Значение безопасности может охватывать формулировку, выходящие за рамки военной безопасности государства [\[15, с. 5\]](#).

NORDEFCO было построено на ранее созданных объединениях – NORDAMFN (1963 г. трёхстороннее соглашение сотрудничества в рамках миротворческой деятельности ООН), NORDBERFN (1964 г.; четырёхстороннее соглашение участия в миссиях и операциях ООН), NORDAC (1994 г.; многостороннее соглашение о промышленном сотрудничестве в области оборонного вооружения), NORDCAPS (1997 г.; многостороннее соглашение по новому формату обучения и формирования миротворческого контингента от ООН), NORDSUP (2008 г.; решение о создании единой интегрированной системы военной инфраструктуры и закупки общих видов вооружения и военной продукции с целью снизить финансовые издержки на национальную оборону каждой из северных стран). Официальными документами, заложившими фундамент Северного оборонного сотрудничества, стали Меморандум о взаимопонимании от 11 ноября 2008 г., Доклад о тринадцати предложениях Й. Столтенберга от 9 февраля 2009 г. [\[16\]](#) и Декларация о солидарности скандинавских стран, принятая в Хельсинки в 2011 г. Формирование данного подкомплекса региональной безопасности североевропейских стран было предопределено не только их географической близостью, но скандинавской идентичностью, общностью ценностей, интересов и проблем, а также духу солидарности в области внешней политики. Общая социально-идеологическая конструкция государств отразилась в главной цели NORDEFCO – укрепление национальной обороны участвующих стран, изучение общей синергии и содействие эффективным общим решениям. Однако основным мотивом объединения стран Северной Европы выступил экономический фактор. Расходы в области безопасности и национальной обороны постоянно растут, что обусловлено развитием технологий. Следовательно, достижение экономической эффективности возможно посредством сотрудничества в разных сферах. Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия и Исландия стремились не только создать из Северной Европы зону надёжной безопасности, но и сохранить скандинавскую идентичность в политических действиях и прийти к общей экономической выгоде.

Межправительственная организация NORDEFCO с минимальной бюрократической структурой построена на политическом и военном сотрудничестве. Государства-члены участвуют в деятельности Северного оборонного сотрудничества на всех уровнях, за исключением Исландии, интегрированной только в политическое направление. NORDEFCO возглавляют министры обороны североевропейских стран, встречи которых должны проходить два раза в год. Постоянные секретари министерств обороны обязаны проводить собрания один раз в год. Повседневную работу на политическом уровне осуществляет Политический руководящий комитет (PSC), состоящий из четырёх отделов по политике, операциям, возможностям и вооружениям, а также Секретариата,

действующего в качестве исполнительного органа. На военном уровне начальники обороны устраивают, как минимум, две встречи в год для переговоров с Военным координационным комитетом (МСС) и директорами по национальному вооружению. Определённые проекты и мероприятия NORDEFECO разрабатываются отделами военного сотрудничества (COPA), выполняющие поручения Военного координационного комитета (МСС). В рамках военного направления Северного оборонного сотрудничества были организованы пять зон – COPA ARMA (вооружение и военная промышленность), COPA SAPA (развитие военного потенциала), COPA HRE (человеческие ресурсы и военное обучение), COPA TEX (координация военной подготовки), COPA OPS (проведение операций и организация материально-технической поддержки). Каждый отдел состоит из рабочих группы, нацеленных на реализацию конкретных проектов (NORDEFECO Annual Report, 2019, p. 8–9). Отсутствие разветвлённой структуры институтов внутри организации подтверждает формат её существования, ибо она была создана, как форум сотрудничества, а не наднациональная единица с органами обязательного принуждения к выполнению разработанных ею решений.

Каждый год в NORDEFECO председательствует одна из стран-участниц, которая и определяет акценты в деятельности объединения. Постоянным направлением работы является организация военных учений, проходящие еженедельно. Объединение североευропейских стран предоставляет не только военную подготовку, но и военное образование посредством центров и курсов (Baltic Defence College). Наиболее успешными программами по данному направлению стали Cross Border Training, разработанная в 2009 г., и Arctic Challenge Exercise 2019 (ACE 19). Они позволили достичь качественного сотрудничества в совершенствовании воздушных операций. Благодаря коллаборации в сфере вооружения и материально-технической поддержки NORDEFECO стремится к усилению общего военного потенциала государств-членов, а также уменьшить военные расходы. Одним из наиболее значимых результатов Северного оборонного сотрудничества стало соглашение, достигнутое в ноябре 2012 г., о создании совместного парка военно-транспортных самолетов [\[14, с. 1172\]](#).

На осенней сессии раз в год приглашаются коллеги – соседние балтийские страны переводя дискуссии в формат NB8 (пять стран Северной Европы плюс три балтийские страны – Литва, Латвия, Эстония). Одним из составляющих аспектов сотрудничества Северных стран в области обороны заключается в том, как распределены обязанности между странами-участницами. Так за «стратегическое развитие» отвечает – Швеция, за «военный потенциал» – Финляндия, за «человеческие ресурсы и образование» – Дания, Норвегия и наконец Швеция отвечает за «здравоохранение» [\[12, с. 7\]](#).

Получение качественной оборонной продукции было осуществлено установлением сотрудничества NORDEFECO с промышленными предприятиями Северной Европы, такими как – FAD (Danish defence and security industries association), AFDA (Association of finnish defence and aerospace industries), SOFF (Swedish security and defence industry) и FSI (Forsvars- og sikkerhetsindustriens forening). Однако проект по закупке общих типов вооружения оказался экономически невыгодным, что привело к его провалу, как и создание объединённых военно-промышленных комплексов. Норвегия, Дания, Швеция и Финляндия (за исключением Исландии, у которой отсутствуют национальная армия и военно-промышленный комплекс, следовательно, не учитываются затраты страны в военной сфере) не пришли к оптимизации военных расходов, которые с течением времени только увеличивались, о чём свидетельствует нижеприведённая таблица с официального сайта Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI).

Таблица 1. Военные расходы по странам за период 2017-2021 гг., в млн. долл. США

Страна	2017	2018	2019	2020	2021
Норвегия	6853	7541	7542	7270	8252
Дания	3764	4559	4557	4980	5391
Швеция	5527	5733	5840	6271	7887
Финляндия	3431	3757	3630	4088	5904
Исландия	-	-	-	-	-

(См.: Military expenditure by country, in constant (2019) US\$ m., 1988 – 2020 (see below for 1999 – 2020).

Однако рост экономических затрат в военной сфере был обусловлен грузинским и украинским конфликтами и эскалацией противоречий между Россией, США и ЕС. События 2008 и 2014 гг. повлияли на усиление интеграции скандинавских стран в области региональной безопасности. Между министерствами обороны и штаб-квартирами вооружённых сил североευропейских стран были установлены защищённые линии связи. В 2016 г. было подписано Соглашение об упрощённом доступе (Easy Access Agreement), которое предоставляет вооружённым силам NORDEFECO доступ в водное, воздушное и наземное пространство государств-членов в мирное время. Был согласован обмен данными воздушной разведки посредством Соглашения NORECAS (Nordic Enhanced Cooperation on Air Surveillance) 2017 г. ^[17]. Более того, в 2018 г. была принята Стратегия развития NORDEFECO на период до 2025 г., важными пунктами которой стали укрепление трансатлантических связей и усиление диалога с прибалтийскими странами, чтобы противостоять возможной угрозе со стороны России (NORDEFECO Annual Report, 2018, p. 18). Северное оборонное сотрудничество стремиться к надёжной безопасности в Балтийском море, которую оно достигло в водах Исландии.

В рамках сотрудничества североευропейские страны участвуют в военных операциях вне своего региона. В 2018 г. Дания, Норвегия и Швеция оказали поддержку миссии ООН в Мали (MINUSMA), предоставив тактический воздушный транспорт. Скандинавские государства отправляют военных советников в Кению для помощи восточноафриканским резервным силам (EASF). Также NORDEFECO оказывает консультативную поддержку Грузии по Северобалтийской программе помощи (NBAP), чтобы укрепить оборонный потенциал в третьих странах. С 2020 г. планируется интеграция Северного оборонного сотрудничества в операцию «Бархан», миссии ООН в Ираке (NMI, OIR) и развёртывании действий в регионе Сахель (NORDEFECO Annual Report, 2019, p. 15). Однако NORDEFECO определило для скандинавской общественности ряд экзистенциальных угроз, не связанных с военной политикой и национальной обороной, но представляющие опасность жизни населения стран Северной Европы. Новое направление сотрудничества было открыто в области кибербезопасности с целью изучить и предупредить факторы информационной и гибридной войны. Рабочая группа была создана на военном уровне в 2020 г. (Computer Emergency Response Teams – CERTs). Особое значение скандинавские государства заложили в понимание экологической безопасности, что повлияло на сдвиг ориентира NORDEFECO на поиск подходов к снижению углеродного следа от военной деятельности. Сейчас активно проводятся семинары и консультационные собрания, чтобы достичь экологичной обороны, смягчения негативного человеческого влияния на климат, снижения финансовых затрат и потребления энергии. Развитие североευропейскими странами высоких технологий в военной сфере сможет способствовать полному переходу к использованию возобновляемых источников энергии. Последствия усиления угроз экологической безопасности отразились на всех

регионах мира, в особенности на Арктике, ставшей важным пунктом в ежегодной программе NORDEFCO. На современном этапе отсутствует международный договор, определяющий правовой статус Арктики. Но Северное оборонное сотрудничество стремится утвердить безопасность в данном регионе, что подтверждается его наблюдением, исследованием и проведением военных учений в его границах.

Безопасность на любом уровне непосредственно связана с защитой человека, о чём свидетельствует и теория секьюритизации Копенгагенской школы безопасности. Осознание связи безопасности индивида с международной безопасностью лежит и в основе деятельности NORDEFCO. С 2009 г. происходит углубление сотрудничества североευропейских стран в области гражданской защиты. Процесс начался с совместной декларации скандинавских министров (Naga Declaration), которая призвала к объединению усилий для укрепления гражданской защиты и готовности к чрезвычайным ситуациям [\[18, с. 57-58\]](#). Тогда были созданы специальные спасательные службы Северного оборонного сотрудничества для предотвращения и ограничения последствий аварий, стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций в обществе. Существенными составляющими работы по направлению гражданской защиты стали совместные учения и тренировки спасательных служб (к примеру, «Skagex» – решение задач по спасению на море), кризисная коммуникация с населением, ситуационные исследования и использование добровольцев. Ещё одним форматом кооперации в рамках NORDEFCO выступило Северное сотрудничество по защите населения (NORDRED), которое привело к активизации между североευропейскими государствами обмена информации, касающейся предотвращения проявлений экстремизма. Все действия Северного оборонного сотрудничества направлены на создание региона без границ посредством разных направлений интеграции, чтобы достичь высокий уровень безопасности для граждан стран-участниц.

Швеция и Финляндия – потенциальные участники НАТО

24 февраля 2022 г. Российская Федерация начала проводить специальную военную операцию (далее СВО) на территории Украины. В связи с этим Швеция и Финляндия отказались от своего нейтралитета и подали заявку на вступление Североатлантический альянс – НАТО. 75 лет Финляндия сохраняла свой нейтральный статус [\[19\]](#). Однако фактически Финляндия не придерживается нейтралитета уже как 30 лет, ибо в 1992 г. с подписанием Маастрихтского договора она вступила в состав Европейского Союза (ЕС).

После того как Российская Федерация начала политику СВО Финляндия в том числе, и Швеция больше не будут оставаться «финляндизированной» – (термин времен холодной войны, означавший, что Финляндия никогда не примет ничью сторону в противостоянии Запада и тогдашнего Советского Союза, что в свою очередь позволит Финляндии оставаться независимой) [\[2-, с. 92\]](#). Швеция и Финляндия для НАТО являются геостратегическим преимуществом, ибо Финляндия граничит с Российской Федерацией на более 400 км. Она имеет хорошо обученную военную силу, которая может быть быстро призвана в армию. Также ко всему прочему Финляндия обладает специальным военным потенциалом, действующим в Арктическом регионе. Территориально Финляндия имеет выход к Балтийскому морю, соответственно и к Российской Федерации. Швеция обладает одним из сильных вооруженных контингентов в Северной Европе, а также военным опытом действий в Арктике. Она также имеет выход к Балтийскому морю. В данном контексте такое расположение двух стран является тотальным контролем НАТО над вооруженными силами РФ.

Так в конце июня 2022 г. на саммите НАТО в Мадриде, Швеция и Финляндия получили

приглашение о вступлении в Альянс, лидеры стран НАТО договорились увеличить количество войск альянса, находящихся в высокой степени готовности, с 40 000 до 300 000 [20, с. 94]. Большинство сил быстрого реагирования будут базироваться в странах НАТО. Страны-члены не объявили, какие именно силы будут переданы под командование НАТО. На саммите впервые были приглашены страны азиатского континента: Австралии, Японии, Новой Зеландии и Южной Кореи, это говорит о растущем внимании НАТО к азиатскому региону. Однако при всей растущей возможности вступления Швеции и Финляндии – Турция и Венгрия изначально проголосовали против, хотя не так давно в начале марта 2023 г. премьер-министр В. Орбан заявил, что Венгрия ратифицирует заявки Швеции и Финляндии по вступлению в альянс.

Однако Турция настроена категорично, из-за курдского вопроса и событий, связанных не так давно с сожжением Священного Корана у посольства Турецкой Республики в Стокгольме датским адвокатом и политиком – Расмусом Палуданом 21 января 2023 г. Такая акция протеста вызвала огромный общественный резонанс всей мусульманской уммы. Что касается курдского вопроса то власти Швеции и Финляндии заверили турецкую сторону, что они, объединившись общими усилиями смогут противостоять международному терроризму, также что они будут противостоять терроризму рабочей партии Курдистана (далее РПК) и выдавать их Турции. Несмотря на «всеобъемлющие» действия со стороны западных стран: ЕС и США по включению РПК в список террористических организаций, это не привело к положительному результату. Финская сторона утверждает, что это не предусматривает обязательства в международном праве. Премьер-министр Швеции Магдалена Андерссон заявила, что шведская сторона никогда не выдаст кого-либо. Иначе говоря, если человек не ведет террористическую деятельность, то ему не нужно беспокоиться. Таким образом, президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заверил, что он не может ратифицировать заявки по вступлению в НАТО Швеции и Финляндии если они не придут к общему консенсусу.

Заключение.

В современных реалиях на европейском пространстве находится множество подкомплексов региональной безопасности, существование которых было обусловлено тенденцией регионализации, происходящей параллельно с глобализацией. Представленные Люблинским треугольником, Центральноевропейской оборонной инициативой (CEDI), Веймарским треугольником, Балтийским оборонным сотрудничеством (BDC), Советом государств Балтийского моря (CBSS), а также Бенилюкс, Вишеградской группой и другими организациями интеграционные объединения создавались на основе геополитического фактора, историко-культурных особенностей региона, самоидентификации государств через собственное понимание безопасности, стремлений к снижению экономических расходов посредством кооперации и к уходу от громоздких институтов наднациональных структур. Прообразом для многих европейских подкомплексов региональной безопасности выступили разные проекты сотрудничества скандинавских стран, предопределившие появление Северного оборонного сотрудничества (NORDEFECO), в которое вошли Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия и Исландия. В направления деятельности объединения входят не только военная сфера и национальная оборона, но и экологическая, информационная и гражданская безопасность населения, ибо NORDEFECO нацелено в первую очередь на защиту человека. Особый импульс развития Северное оборонное сотрудничество получило в период 2008–2014 гг., когда США и европейские страны обозначили российскую угрозу. После военный потенциал NORDEFECO усилился, а сотрудничество укрепились. Влияние на данные улучшения оказала переориентировка Швеции и Финляндии в сторону НАТО.

Политические разногласия между государствами-членами, главной причиной которых был существенно разный уровень интеграции скандинавских стран в структуры ЕС и НАТО, уменьшились. 18 мая 2022 г. Швеция и Финляндия подали заявку на вступление в НАТО, что было обусловлено началом СВО на Украине. Турбулентность в международных отношениях определила выбор Швеции и Финляндии стать частью коллективной безопасности НАТО. Несмотря на то, что достижения NORDEFCO в области региональной безопасности имеют особое значение для Северной Европы, Северное оборонное сотрудничество не стало альтернативой НАТО, а только дополнением с характером подчинения. Следовательно, у скандинавских стран не получилось сформировать независимое оборонное объединение для утверждения собственной системы безопасности в Северной Европе без влияния внерегиональных акторов. Созданный подкомплекс безопасности выполняет функции НАТО только частично, обеспечивая защиту людей от внутренних угроз, но не от внешних. Ключевым игроком в обеспечении безопасности в Европе и на трансатлантическом пространстве остаётся НАТО. Поэтому все подкомплексы безопасности в регионе интегрированы в систему Североатлантического альянса.

Библиография

1. Buzan, B., & Hansen, L. (2009). *The Evolution of International Security Studies*. Cambridge: Cambridge University Press, p.-384. doi:10.1017/CBO9780511817762
2. Buzan B. (1983). *People, states and fear: The national security problem in international relations*. London: Harvester Press Group, p. – 262.
3. Fenenko, Y.V. European integration process and the problem of human security / Y.V. Fenenko // *Municipal World*.-2009.-№ 4.
4. Buzan B., Waever O., (2003). *Regions and powers: The structure of international security*. Cambridge: Cambridge University Press, p. – 592.
5. Yurieva T.V. (2010). Problems of regional security: the case of Europe. *MGIMO Review of International Relations*. (6(15)):126-133. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-6-15-126-133>
6. Eremina N. (2021). Lublin Triangle as Certificate of Increasing Regional Block Approach in Eastern Europe. *Eurasia. Expert*. no. 1, pp.47-53 DOI: 10.18254/S271332140014406-3
7. Nemeth, B., & Csiki, T. (2013). Perspectives of Central European Multinational Defence Cooperation: A New Model? // In M. Majer, & R. Ondrejcsák (Eds.), *Panorama of Global Security Environment*, Bratislava: Centre for European and North Atlantic Affairs, p. 11–24.
8. Nadtochey Y.I. DEFENSE COOPERATION IN EUROPE: SUBREGIONAL LEVEL. *MGIMO Review of International Relations*. 2016;(3(48)):134-143. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-3-48-134-143>.
9. Zhuravel V. P. (2017). The military cooperation of the Nordic countries and its development trends // *Zarubezhnoe Voennoe Obozrenie*, №4, p. 23-29.
10. Pronyakina, E. D. (2012). "Nordic cooperation in the context of globalization: the experience and prospects of integration of the Nordic states. *Political Expertise: POLITEX*, 8 (3), pp. 243-251.
11. ISO-MARKKU, Tuomas, INNOLA, Eeva, TIILIKAINEN, Teija Helena, A stronger north?: Nordic cooperation in foreign and security policy in a new security environment, Finnish Institute of International Affairs (FIIA) Report, Government's analysis, assessment and research activities, 2018/37-<https://hdl.handle.net/1814/70403> p. 64.

12. Dahl, A.-S. (2014). NORDEFCO and NATO: "Smart Defence" in the North? NATO Defense College. <http://www.jstor.org/stable/resrep10416> p. – 13.
13. Belukhin N.E. (2019). Nordic Defense Cooperation (NORDEFCO) – 10 Years' Anniversary. Journal of International Analytics, (4):28-39. (In Russ.) <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2019-0-4-28-39>.
14. Forsberg, T. (2013). The rise of Nordic defence cooperation: a return to regionalism? International Affairs (London, 1944), 89(5), pp.1161–1181. <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12065/>.
15. Archer, C. (1998). The Nordic States and Security. Irish Studies in International Affairs, 9, 55–60. <http://www.jstor.org/stable/30001873>.
16. Stoltenberg T. Nordic cooperation in foreign and security policy, 2009.
17. Andreev S. (2021). Swedish neutrality in the Nordic alliance: a regional initiative or a step into NATO? // RIAC // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shvedskiy-neytralitet-v-skandinavskom-soyuze-regionalnaya-initsiativa-ili-shag-v-nato/>.
18. Bailes A. JK., Sandö C. (2014). Nordic Cooperation on Civil Security: The «Haga» process 2009 – 2014 // FOI, Institute of International Affairs, University of Iceland. p.– 72.
19. Andreev S. Finland: neutrality 75 years old. // RIAC, 2019. // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/finlyandiya-neytralitet-75-letney-vyderzhki/>.
20. Gunter, M. (2022). Some Implications of Sweden and Finland Joining NATO. The Commentaries, 2(1), pp. 91–100. <https://doi.org/10.33182/tc.v2i1.2710>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают региональные объединения государств с целью обеспечения собственной безопасности. Тема, актуальность которой, пожалуй, всегда будет достаточно высокой. Теоретическим базисом исследования выступила концепция «комплекса региональной безопасности» Б. Бузана, О. Вейвера и др. исследователей. Автор достаточно много внимания уделяет раскрытию ключевых понятий и положений базовой теории, практически ничего не говоря об использованной методологии. Из контекста можно понять, что кроме традиционных общенаучных аналитических методов использовались системный и институциональный подходы, а также некоторые элементы концептуального анализа. Вполне корректное применение указанных методологических инструментов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, научный интерес представляет заключение о недостаточной эффективности Северного оборонного сотрудничества (NORDEFCO), в пользу которого говорит, в частности, решение Швеции и Финляндии о вступлении в НАТО. Кроме того, любопытен вывод о существовании до недавнего времени политических разногласий между членами NORDEFCO по причине разного уровня их интеграции в эту организацию. Наконец, следует отметить выведенное автором следствие из результатов анализа о сохранении НАТО функций ключевого элемента обеспечения безопасности не только на трансатлантическом пространстве, но и в Европе. В структурном плане рецензируемая статья производит

положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где формулируется научная проблема и обосновывается её актуальность; - «Основные положения теории регионального комплекса безопасности», где проводится краткий обзор научной литературы и определение концептуальной рамки исследования; - «Особенности интеграции европейских стран в сфере безопасности на примерах региональных объединений», где анализируется несколько кейсов региональных объединений безопасности с целью выявления основных тенденций их формирования; - «Значение деятельности Северного оборонного сотрудничества (НОРДЕФКО) для безопасности в регионе Северная Европа», где, собственно, решаются основные задачи статьи – выявление специфики региональной интеграции в Европе с целью обеспечения коллективной безопасности; - «Швеция и Финляндия – потенциальные участники НАТО», где на основе анализа причин стремления Швеции и Финляндии в НАТО показаны ограниченные результаты функционирования NORDEFCO; - «Заключение», где резюмируются итоги проведённого исследования и делаются выводы. На будущее автору можно порекомендовать более чётко связывать разделы между собой, поскольку на первый взгляд раздел «Швеция и Финляндия – потенциальные участники НАТО» кажется избыточным по сравнению с исходными исследовательскими задачами, и только по прочтении заключительной части понимаешь, к чему был написан этот раздел; те выводы, которые сформулированы в «Заключении», в упомянутом разделе отсутствуют. С точки зрения стиля рецензируемая статья оставляет сложное впечатление. С одной стороны, стиль достаточно научный. Но с другой стороны в тексте встречается немало количество стилистических (например, точки после некоторых заголовков разделов в тексте; или не очень удачные с точки зрения стиля выражения «учёные в трудах [о каких именно трудах идёт речь? – примеч. рец.] начали разделять...», «концепция создаёт [именно создаёт? не описывает? – примеч. рец.] определённое сообщество», «весь Земной шар [здесь точно должна речь идти именно о «Земном шаре» как астрономическом/геометрическом объекте? – примеч. рец.] недостаточно сильно объединён в отношении международной безопасности» и др.; или незаконченное предложение с неясным статусом «Однако подтверждает ли причина возникновения данной организации теорию регионального комплекса безопасности»; другой пример такого незаконченного предложения: «Но отмечается и другая его форма, где регион образован коллективными институтами, созданными государствами и набирающими политическую силу»; и др.) и грамматических (например, несогласованное предложение «Так в результате "слияния" межгосударственных границ в сфере безопасности приводит к формированию сотрудничества в области политических и военно-стратегических аспектов безопасности»; или ненужное тире в предложении «Одним из них является – региональный уровень...»; или отсутствие запятой, обособляющей вводную конструкцию «По теории Б. Бузана и О. Вейвера в мире существуют...»; или раздельное написание «не» с глаголом «доставать» в значении «недостаточно»: «...Для полного воспроизведения которой не достаёт участия Беларуси»; или неверная расстановка знаков пунктуации в предложении «После того как Российская Федерация начала политику СВО Финляндия в том числе, и Швеция больше не будут оставаться «финляндизированной» – (термин времен холодной войны...»); или отсутствие запятой после частицы «так» в значении «действительно» в предложении: «Так в конце июня 2022 г.... Швеция и Финляндия получили приглашение о вступлении в Альянс...»; здесь же ошибка в согласовании слов «приглашение к вступлению»; и др.) погрешностей. Попадают и смысловые ошибки, например: «Финляндия граничит с Российской Федерацией на более 400 км. [...] Территориально Финляндия имеет выход к Балтийскому морю, соответственно и к Российской Федерации» (разве «более 400 км»

совместной границы не являются для Финляндии достаточным «выходом к Российской Федерации», что потребовалось упоминать ещё и выход к Балтийскому морю?) Другой пример: «В данном контексте такое расположение двух стран является тотальный контролем НАТО над вооружёнными силами РФ» (наверяд ли можно говорить о «тотальном контроле НАТО над вооружёнными силами РФ», основываясь только на факте вступления Швеции и Финляндии в НАТО). Однако в целом текст написан более или менее грамотно, на приемлемом научном языке, с корректным употреблением научной терминологии. На будущее автору следует более внимательно вычитывать текст на предмет стилистических, грамматических и других ошибок. Библиография насчитывает 20 наименований и в достаточной мере репрезентирует состояние исследований по проблематике статьи. Однако в её оформлении допущен ряд погрешностей. Прежде всего, осталось неясным, зачем в русскоязычном журнале переводить названия русскоязычных источников на английский язык, при этом ещё и делая пометку «(In Russ.)» (например, статья Ю.И. Надточья, опубликованная в журнале «Вестник МГИМО-университета» на русском языке, в библиографическом списке приведена в переводе на английский язык: Nadtochey Y.I. DEFENSE COOPERATION IN EUROPE: SUBREGION LEVEL. MGIMO Review of International Relations. 2016;(3(48)):134-143. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-3-48-134-143>; то же касается статьи Н.Е. Белухина в журнале «Международная аналитика» и др.) Кроме того, существенным недостатком является отсутствие унификации в оформлении источников; например, журнальные статьи в одних случаях оформляются по одному стандарту («Municipal World.-2009.-№ 4»), в других случаях – по другому («MGIMO Review of International Relations. 2016;(3(48)):134-143»), в третьих – третьему («Irish Studies in International Affairs, 9, 55–60»). Такой подход никуда не годится. ДО ПУБЛИКАЦИИ статьи необходимо устранить ошибки в оформлении библиографического списка. Апелляция к оппонентам имеет место при обсуждении концептуальной рамки исследования.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, соответствующей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные в процессе исследования результаты соответствуют тематике журнала «Национальная безопасность / nota bene» и будут представлять интерес для политологов, политических социологов, регионоведов, специалистов в области государственного управления, мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации ПОСЛЕ УСТРАНЕНИЯ высказанных в рецензии замечаний.